

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1496)
ISSN 0130-6928

В 2022 ГОДУ К ПРОЕКТУ
«ШКОЛА МИНПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИИ» ПРИСОЕДИНИЛИСЬ
БОЛЕЕ 2 ТЫС. ШКОЛ ИЗ
63 РЕГИОНОВ. В 2023 ГОДУ
ПРОЕКТ ОХВАТИТ ПОРЯДКА
ЧЕТВЕРТИ (25 %) ОТ ОБЩЕГО
КОЛИЧЕСТВА ШКОЛ
ПО ВСЕЙ СТРАНЕ.

<https://edu.gov.ru/press>

1 / 2023

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

PUBLIC EDUCATION

В номере:

Педагогика
госпитальных школ

Как оцифровать
благоразумие и сочувствие?

Дорога к Дому
Заметки о том, как не вырастить
манкурта в родной стране

РУССКИЙ ЯЗЫК

Русский язык и национальная
безопасность

Ценностные основы
отечественного
образования

Современный подросток
мегаполиса

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№1496)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№1, 2023

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Александр Асмолов, академик РАО

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор издательства «Педагогическое общество России»

Ирина Колесникова, профессор, доктор педагогических наук

Александр Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, профессор, доктор педагогических наук

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция:

Елена Шишмакова (главный редактор), **Любовь Купфер** (выпускающий редактор),

Светлана Лячина (ответственный секретарь), **Арсений Замостьянов** (консультант),

Тамара Ерегина (редактор)

Производство: Максим Буланов (вёрстка), Артём Цыганков (технолог)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, no.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

СОДЕРЖАНИЕ

Непраздные размышления

7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

А. М. Кушнир
Русский язык и национальная
безопасность

9

Защита национальной системы образования как глобальной технологии воспроизводства традиционного сознания. Создание в индивидуальном и общественном сознании глубинных механизмов самоопределения и информационно-культурного иммунитета. Вопрос о влиянии образования на изменение менталитета населения страны. Активная защита языковой среды как важнейший аспект национальной безопасности. Смена предметно-знаниевой парадигмы школьного языкового образования на парадигму любви к языку.

О. Н. Смолин
Политика в области
довузовского образования:
успехи и проблемы

20

Анализ работы Министерства просвещения РФ. Проблемы довузовского образования: недофинансирование, ЕГЭ как враг воспитания, вытеснение бесплатного среднего профессионального образования, кадровый кризис.

Н. Ю. Складорова
Ценностные основы
отечественного образования —
фундамент российской
государственности

27

Необходимость сохранения российских духовно-нравственных ценностей в условиях когнитивных и психологических угроз, исходящих от англосакского мира. Результаты экспертизы школьных учебников на предмет соответствия их содержания патриотическому воспитанию молодёжи. Важность единой учебно-методической базы. Сохранение основополагающей роли личности учителя в определении дальнейшего жизненного пути подрастающего поколения.

Т. А. Хагуров,
Н. Е. Хагурова
Воспитательная работа
с молодёжью в современных
условиях: актуальные вызовы,
стратегии, технологии

39

Проблемы состояния общественного сознания молодёжи как особой социально-демографической группы: основные вызовы и угрозы. Вопросы работы с молодёжью, формирования её ценностной, политической и гражданской позиций.

Положение о Макаренковском
форуме с международным участием

49

Выступление президента РАО
О. Ю. Васильевой на ежегодном
Общем собрании

55

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Хуторской
Что такое функциональная грамотность

57
Модель функциональной грамотности в образовании как педагогическая интерпретация математической функции. Критика определений функциональной грамотности в трактовке PISA и отечественных институтов педагогических измерений и оценки качества образования. Понятие функциональной грамотности, её сходства и отличия от компетентностей. Виды функциональной грамотности и основа методики её развития.

В. А. Земляничин
Вопросы средневековой европейской истории на страницах учебников по истории России

65
Освещение сюжетов и проблем средневековой европейской истории в современных учебниках: искажение научных представлений, противоречие с материалами учебников по всеобщей истории, входящих в федеральный перечень.

С. Е. Тихонов
Век XXI, Россия: массовая школа вне риторики?

71
Судьба риторики как учебного предмета в образовании. Место дисциплины в отечественной массовой средней школе сегодня и завтра.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

М. М. Поташник
Грамотное управление невозможно без воссоединения с педагогикой

79
Последовательное исчезновение педагогики из системы современного российского школьного образования. Причины этого явления. Педагогическая культура учителя и управленца.

С. В. Данилов,
Л. П. Шустова,
И. В. Комиссаров,
М. В. Рюгина-Семёнова
Моделирование образов настоящего и желаемого будущего как компонента Программы развития школы

89
Программа развития школы как инструмент стратегического планирования. Представления педагогов о настоящем и желаемом будущем школы. Проекты Программы развития: «Уютная школа», «Образовательная среда для всех: повышение качества образования», «Лучшие кадры. Лучшие ученики», «Имидж школы».

Б. А. Кузнецов
Кончина федерального перечня школьных учебников

99
Трансформация федерального перечня школьных учебников в перечень книг монополиста. Монополизация частной структурой содержания российского общего образования.

СОДЕРЖАНИЕ

**Положение о конкурсе
«Орлёнок» – мой наставник
по судьбе»**

103

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ

**Д. Г. Левитес
Дорога к Дому
Заметки о том, как не вырастить
манкурта в родной стране**

107

Проблема формирования российской гражданской идентичности российских школьников и смены системообразующего компонента педагогической деятельности как одного из факторов, влияющих на реализацию воспитывающей функции обучения. «Скрытая» образовательная реальность и «малые дружественные среды» как одни из возможных решений существующей проблемы. Необходимость изменений в Концепции непрерывного образования.

**И. А. Колесникова
Антуан де Сент-Экзюпери
и Ричард Бах о путях
восхождения к человечности
на Земле людей**

118

Система философско-педагогических взглядов А. де Сент-Экзюпери и Р. Баха в соотношении с современным образовательным контекстом. Учение как поиск смысла и преодоление. Учение как путь к себе. Объединение людей в ремесле. Человек как мера всему и «узел отношений».

**И. М. Войтик,
Е. В. Киселёва,
О. И. Петров
Современный подросток мегаполиса:
исследование особенностей
смысложизненных ориентаций
подростков г. Новосибирска**

132

Физиологические, психофизиологические и психологические особенности современных подростков. Смысложизненные ориентации и ценностная сфера личности старшего подростка: обращённость рефлексии в прошлое, низкая осознанность настоящего момента, слабое прогнозирование перспективы, видение «я» в будущем, невысокий уровень целеполагания.

**В. О. Гусакова
Как оцифровать
благоразумие и сочувствие?**

143

Понятие «цифровое воспитание» и аргументы в его пользу. Ступени духовно-нравственного развития и воспитания. Благоразумие и сочувствие как одни из самых трудно воспитываемых качеств в современном мире. Проблема невозможности оцифровки духовного переживания.

ПЕДАГОГИКА ГОСПИТАЛЬНЫХ ШКОЛ

**С. В. Шариков
Обучение детей с хроническими
заболеваниями:
обзор международной
образовательной практики**

151

Академическая реабилитация детей с хроническими заболеваниями как отдельный раздел медико-социальной реабилитации больных детей. Общая проблематика обучения длительно болеющих детей независимо от особенностей национальных систем образования и здравоохранения. Опыт Финляндии в области госпитальной педагогики.

СОДЕРЖАНИЕ

И. Д. Демакова
**Смыслы, ценности
и культурные образцы
воспитательной деятельности
госпитального педагога**

159

Актуальность развития госпитальной педагогики. Новизна и сложность работы с детьми, находящимися на длительном лечении. Подготовка педагогов-воспитателей для госпитальных школ: научное обоснование и исследование специфики воспитательной деятельности госпитального педагога.

А. Ф. Лоскутов,
С. В. Шариков,
Е. А. Ямбург,
А. Г. Румянцев
**Госпитальная педагогика –
современное направление
в педагогической науке**

166

Основные признаки госпитальной педагогики как науки: потребность общества в данной области науки, наличие предмета и методов исследования, категориального аппарата. Реализация индивидуальных образовательных потребностей длительно и тяжело болеющего ребёнка как высшая ценность образования в рамках госпитальной педагогики.

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

В. Б. Лебединцев
**Совместное изучение: технология
переформулирования вопросов
контрольного типа
в вопросы на понимание**

173

Три варианта технологии: особенности устройства дидактического материала, технического и содержательного взаимодействия партнёров, общей организации коллектива. Предварительная подготовка учащихся. Общие рекомендации для всех случаев занятий совместного изучения и занятий совместной отработки. Визуализация на этапе инструктирования.

ЮБИЛЕИ

М. В. Груздев,
М. В. Новиков
**Юбилей Константина
Дмитриевича Ушинского**

190

Празднование 200-летнего юбилея К. Д. Ушинского. Дискуссии о точной дате рождения педагога: ретроспективный анализ.

Общие требования к оформлению научной статьи

Представленные ниже требования к научным статьям являются общепринятыми, но могут дополняться и изменяться по решению редакции. Объем статьи не должен превышать 35 000 знаков (включая пробелы).

Научную работу следует направлять на адрес narob@yandex.ru с приложением авторской справки на каждого автора с указанием:

- Фамилия, имя и отчество автора (полностью).
- Учёная степень, звание.
- Место работы или учёбы, должность.
- Электронная почта.
- Телефон.

В начале статьи на русском языке указываются:

- Номер по Универсальной десятичной классификации (УДК).
- Название статьи.
- Название статьи на английском языке.
- ФИО автора.
- ФИО автора на английском языке.
- Краткая аннотация (300–500 печатных знаков).
- Ключевые слова (в формате журнала).
- Далее аннотация и ключевые слова на английском языке.

Статья должна, как правило, содержать:

- краткое изложение проблемы;
- цель публикации;
- известные методы решения проблемы;
- предлагаемые решения;
- результаты апробации и их обсуждение;
- выводы;
- заключение.

Список использованных источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р. 7.0. 100-2018.

Ссылки на источники в тексте оформляются в квадратных скобках по мере упоминания (1, 2, 3 и т. д.). Нумерация ссылок в тексте должна совпадать с нумерацией в списке источников (список не в алфавитном порядке). Если в тексте ссылка повторяется, то в списке источников она указывается под одним номером.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы. Ответственность за содержание рекламных материалов несёт рекламодатель.

Обращаем внимание подписчиков журнала «Народное образование»: в 2023 году журнал выходит 8 (восемь!) раз в год: в феврале, марте, апреле, мае, сентябре, октябре, ноябре, декабре. Стоимость подписки на полугодие 5840,00 руб. (печатный) или 4800,00 руб. (электронный).

Подписаться на журнал можно на сайте www.narodnoe.org в разделе Подписка или в редакции: no.podpiska@yandex.ru, podpiska@narodnoe.org

Подписано в печать 22.02.2023.
Формат 60 90 1/8. Тираж 2000 экз.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Печ. л. 25. Усл.-печ. л. 25. Заказ № 23304

АНО «Издательский дом «Народное образование»»
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-52-00.

Непраздные размышления

Уважаемые читатели, у вас в руках первый номер 2023 года, объявленного Годом педагога и наставника.

Год только начался, а сколько уже внимания уделили этой теме. Конкурсы, семинары, интенсивы, форумы, юбилеи, чествования и опыт педагогических династий, уходящий в 700-летние глубины истории... Хотелось бы, чтобы имя и статус Педагога, Учителя, Наставника навсегда, а не на один год, оставались на пьедестале уважения и высокой общественной оценки. История даёт понимание: в руках Учителя — судьба Отечества. Не будем скромными: страницы «Народного образования» — это живая хроника педагогических свершений, биография наших учительских дел и творчества. Начиная новый год жизни журнала, мы несём свою ответственность за эту хронику, осознавая одновременно и пафос, и энтузиазм нашей, тоже наставнической, миссии. «Народное образование» в третьем веке своей жизни полноценно является памятником российской культуры и государственности, символом русского Просвещения, о чём ответственно писали наши авторы в альманахе «Старейший журнал России» десять лет назад. И мы, коллектив журнала, видим своё назначение не только в сохранении этой истории образования России, но и в поддержке и развитии традиций русской культуры, её наследия посредством просветительской работы.

Теория официальной народности как государственная идеология и национальная идея родилась, по сути, из записки (1832 г.) на тот момент товарища министра народного просвещения Российской империи С. С. Уварова, поданной на имя императора Николая I, «О некоторых началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения». Уваровское кредо о триединстве стало важным явлением для нашей истории. В альманахе «Старейший журнал России» (НО, № 5/2013) наши литераторы А. А. Замостьянов и В. Т. Чумаков пишут: «При этом главным источником государственной идеологии николаевской России стал “Журнал Министерства Народного Просвещения”, с размахом возобновлённый Сергеем Семёновичем. Вклад Уварова в возрождение журнала огромен... Министр сам разработал план “Журнала Министерства Народного Просвещения”, продумал и сформировал рубрики, определил суммы гонораров за статьи и пригласил сотрудников из профессоров университетов, учителей гимназий и других учебных заведений и прочей пишущей братии, служившей по тому же министерству».

Журналу «Народное образование» в Год педагога и наставника исполняется 220 лет. Достоинейший юбилей для издания, сохранившего свои традиции, в том числе и те, когда в журнале принципиально работает «пишущая братия, служившая по тому же министерству». И в честь 220-летия журнала мы объявили об одном из главных наших проектов, реализуемых совместно с Ярославским университетом им. К. Д. Ушинского, — подготовке электронного архива «Народного образования», который уже сейчас на ресурсе runivers.ru открыт и доступен всем желающим читать, изучать, пользоваться свидетельствами развития российского просвещения.

Непраздные размышления

Каждая статья представляемого сегодня номера — непраздные размышления авторов о том, что такое русская идентичность, как складывалась российская система ценностей, как это связано с национальной безопасностью и какова всегда и особенно сегодня роль учителя и содержания образования.

Неслучайно номер начинается со статьи новатора в педагогике и главного редактора журнала в 1998–2021 гг. А. М. Кушнира, написанной 20 лет назад, но как нельзя актуальной. В ней есть немало важных вопросов тем, кто беспокоится о национальной безопасности: «Создаёт ли образование “глубинный патриотизм”, встроенный в сознание архитектурной родного языка, или оно воспитывает потенциального эмигранта, который, если не сам уедет в Канаду, то своих детей ориентирует на подобную жизненную перспективу?»

В переключку предлагаются шаги по обеспечению исторической, ценностной платформы российского образования и личности учителя, его скрепляющей, создающей роли, которые обосновывает в своей статье Н. Ю. Складорова, опираясь на консолидацию взглядов и усилий учёных, политиков, педагогического сообщества, — тех, кто составляет ядро образования России.

Педагог, педагогическая культура в соотношении ценностей, целей и задач образования — самые острые и горячие, вызывающие обсуждение и в соцсетях, и на страницах журнала вопросы. И здесь нам близка по обыкновению выверенная и взвешенная позиция академика РАО, доктора педагогических наук М. М. Поташника. Он всегда внутри темы, непрерывно в переписке и работе с директорами школ, исследует их мнение, примеры и опыт работы. Это живая практика — тонко, мудро и содержательно отражающая подлинные смыслы наставничества. При этом Марк Максимович каждый факт педагогического управления способен принимать как лично значимый. «Взять просто анализ выступлений директоров на августовских конференциях и на педагогических (!) советах в школах, они производят удручающее впечатление: постоянные ссылки на приказы и другие нормативные акты, обилие цифр, косноязычная речь и полное отсутствие какой-либо информации о ребёнке, о педагогической науке, о прогрессивной практике в своей школе и районе (городе)». И то верно! Бездетная педагогика — это нонсенс.

2023 год для «Народного образования» — это и XXI Макаренковский форум, а с ним и Конкурс им. А. С. Макаренко — глобальный для нас проект и мероприятия, поднимающие ценности и практику трудового воспитания, движения школ-хозяйств нашей страны.

И если у нас получился номер о ценностях, об учителях, о педагогической культуре, значит, мы вместе открываем культурный код для решения множества давно поставленных вопросов, оживляем площадку диалога, громкого звучания пусть и не в единстве голосов политиков, учёных, практиков и тех, кто полезно обеспокоен вопросами образования. Мы в сообществе и в сотрудничестве с нашими потрясающими, глубокими, искренними авторами мечтаем и стремимся приложить свои усилия к воспитанию мыслящего, преданного своему Отечеству и добрым корням нового поколения. И в помощь нам — редакции и редсовету, учителям, наставникам — вся цельность и системность русской культуры, самобытность, оригинальные традиции и обычаи, переходящие нам от предков, — вся основа нашей самоидентичности, национальных взаимосвязей, развития каждого человека русского рода. Так просто, но это и есть материал для развития русского образования, уважаемого и хранимого в веках.

Елена Шишмакова, главный редактор

УДК 371 DOI 10.52422/0130-6928_2023_1_9

РУССКИЙ ЯЗЫК и национальная безопасность¹

Алексей Михайлович Кушнир,
кандидат психологических наук

Эта статья Алексея Михайловича была опубликована более 20 лет назад. Её содержание и сейчас не просто актуально, не просто злободневно... Оно жизненно важно!

- русский язык • языковая среда • образование • государственность
- национальная безопасность • информационно-культурный иммунитет

Двадцать первый век со всей очевидностью заявил о себе как эпоха «информационного взрыва». Самые развитые страны мира, несмотря на высокие темпы и солидную историю развития информационных технологий, испытывают жёсткий дефицит специалистов в области программирования и обработки информации. Темпы информатизации производства, коммуникации и жизни в целом таковы, что на глазах одного

поколения происходит полная замена технологических инфраструктур. Коренные изменения происходят не только в сфере хозяйствования, но и в культуре, в образовании. Изменились и способы геополитического противоборства. В дополнение к традиционному военному противостоянию, «холодным» и торговым

¹ Народное образование. 2001. № 2. С. 5–12.

войнам пришли изощрённые методы информационных и психологических диверсий, воздействующие на индивидуальное и общественное сознание. Главным оружием противоборствующих на мировой арене сторон стали информация и различные методы манипулирования сознанием.

«Поговорим о той огромной технологии, которую используют согласно своим служебным обязанностям и за небольшую зарплату сотни тысяч профессиональных работников — независимо от их личной нравственности, идеологии и художественных вкусов. Это та технология, которая проникает в каждый дом и от которой человек в принципе не может укрыться, — пишет известный политолог С. Г. Кара-Мурза. — Быть ли безмолвной жертвой этого высокотехнологизированного воздействия или сопротивляться, противостоять ему — вот жизненный выбор, который мы не просто обязаны, но вынуждены сделать, отвечая на вызов времени» [1, с. 11].

И далее даёт единственно возможный рецепт поведения уважающего себя человека:

«...он может изучить её инструменты и приёмы, а значит, создать свои “индивидуальные средства защиты”. Если же знание об инструментах и приёмах манипуляции сознанием станет доступным для достаточно большого числа людей, то возможны и совместные акции сопротивления или поначалу акции защиты против манипуляций. Конечно, манипуляторы будут изобретать новые инструменты и новые приёмы. Но это уже будет нелёгкая и дорогостоящая борьба, а не подавление безоружного и незащищённого населения.

И борьба ничтожного большинства (хотя и обладающего деньгами и организацией) против огромной массы творчески мыслящих, изобретательных людей. Сам переход к борьбе будет означать важный поворот в судьбе нашего народа, а может быть, и всего человечества.

В этой возможной борьбе России выпали особая роль и особое место (выделено мной. — А. К.). На неё вся современная технология манипуляции сознанием обруше-

на революционным способом, как обвал, с гротескными и кричащими результатами. Это, конечно, вызвало шок, но в то же время создало и важнейшее условие для попытки осмысления, а затем сопротивления. В других частях мира обволакивание человека “культурой манипуляции” было медленным, постепенным (Азия — особый случай, у неё есть сильные защитные средства). Там не было шока и таких страданий, как у нас. Там возникло привыкание без всякой надежды на резкие, творческие попытки освобождения. Лягушка, брошенная в кипяток, выпрыгнет, хотя и с травмами. Лягушка, погружённая в тёплую воду, с наслаждением плавает в кастрюле. Она не замечает, что кастрюлю поставили на огонь и вода становится всё теплее. Она так и наслаждается, пока не сварится. Наша задача — выпрыгнуть и помочь тем, кто наслаждается» [там же].

Так описывает наше особое новое состояние С. Г. Кара-Мурза во введении к своей книге «Манипуляция сознанием». В аннотации к книге, выявляющей «устройство всей машины манипуляции общественным сознанием как технологии господства <...> описывающей главные блоки манипуляции и причины уязвимости русского сознания», сказано буквально следующее: «Для России переход к этому новому для неё типу власти означал бы смену культуры, мышления, языка... Принять новый тип власти над человеком или строить защиту от манипуляций — вопрос выбора исторической судьбы. А может быть, и вопрос существования русского народа» [там же].

В современных условиях перспективы государственности прямо зависят от способности государства поддерживать и защищать национальную систему ценностей. Политика, экономика, оборона и другие составляющие безопасности Российской Федерации более чем когда-либо в прошлом обусловлены состоянием ума, настроениями, ценностными ориентациями, **состоянием сознания граждан и народа в целом.**

Наиболее разрушительной, опасной и наименее изученной сферой агрессивного воздействия, несущего в себе угрозу **этнической, культурной, языковой** и прочей **переидентификации**, являются средства массовой информации и телекоммуникации. Интересы национальной безопасности России требуют чёткого понимания технологической и инструментальной мощи воздействия массмедиа, а также объектов и механизмов воздействия.

Объектом воздействия средств массовой информации становится предельно конкретное сознание как система управления и организации жизнедеятельности отдельных людей, коллективов, общностей, общественных страт и народа в целом.

Основным типом сознания, которое превращается в объект агрессивного воздействия, является **сознание государственности** как абсолютного условия **всемирно-исторического действия народа на традиционных основаниях**. В результате воздействия прежде всего нарушаются процессы самосознания, самоопределения, социально-культурной и национальной идентификации.

Реальная борьба за направления и традиционную фундаментальность самоопределения определяет сущность национальной безопасности Российской Федерации в контексте информационно-психологического воздействия и информационных войн.

Исторические уроки показали несостоятельность попыток ограничивать воздействия разного рода на сознание российских граждан и стратегическую неэффективность железного занавеса. Защищённость сознания определяется тем, как представлены в индивидуальном и общественном сознании реальные цели страны, для достижения которых нужен интеллектуальный и волевой ресурс, а также определённый уровень организации сознания, которое воспримет эти цели, этот перспективный замысел и будет его реализовывать. Потенциальная возможность уничтожения, растраты, угасания воспроизводства такого ресурса, как основы информационно-психологического иммунитета, представляет собой угрозу национальной безопасности России.

Национальной безопасности России наносится ущерб, если затрудняется самоидентификация, самоопределение человека как жителя России или русского; если образование не формирует новые способы реагирования на происходящие в технологической инфраструктуре и общественном сознании процессы; если в структуре образования имеются условия, которые искажают или разрушают сознание и самосознание человека; если образование неверно инкорпорировано, встроено в структуру общества и его хозяйственного комплекса и т. д.

Сближение вопросов образования и безопасности предполагает стратегический взгляд на роль образования в процессах развития российского общества. В условиях развёртывания информационных войн и информационно-психологической агрессии **стратегическая роль образования в плане защиты сознания определяется тем, что не существует иной специализированной, сопоставимой по мощности со средствами массовой информации организационно-технологической реальности, способной создавать в индивидуальном и общественном сознании глубинные механизмы самоопределения и информационно-культурного иммунитета.**

Влияние образования на безопасность страны определяется тем, в какой мере оно снижает или повышает уровень интеллектуального и волевого потенциала населения в сравнении с другими странами. Каково ожидаемое качество трудовых ресурсов в результате его действия? Как оно обеспечивает освоение подрастающим поколением высоких технологий? В какой мере образование ориентирует молодых людей на решение ключевых острых проблем, с которыми они столкнутся в XXI веке? Создаёт ли образование «глубинный патриотизм», встроенный в сознание архитектурной родного языка, или оно воспитывает потенциального эмигранта, который, если не сам уедет в Канаду, то своих детей сориентирует на подобную жизненную перспективу?

Какова роль сегодняшнего образования в интеграции-дезинтеграции страны? Как должны соотноситься концепции и программы национальных школ (русской, татарской, еврейской и т. д.), региональных программ развития образования и представление о единой российской системе образования? Каким статусом должен обладать русский язык? В какой мере российское образование обеспечивает самоидентификацию жителей России как граждан российского государства? Или формирующиеся формы интернационализованного, космополитического образования делают ненужной и невозможной эту самоидентификацию? В какой мере образование разрушает или укрепляет культурный иммунитет граждан, делая их восприимчивыми или невосприимчивыми к информационно-психологическому воздействию?

С другой стороны, каковы условия формирования на основе образования граждан России с открытым здоровым, а не изолированным, шовинистически больным типом сознания. Здесь вообще уместно поставить **вопрос о влиянии образования на изменение менталитета населения страны.**

В какой мере среднее и высшее профессиональное образование обеспечивает включение молодого поколения в современную хозяйственную жизнь страны, в производительные формы высокоэффективного высокооплачиваемого труда, или образование, оторванное от реалий экономики, создаёт условия для криминализации молодёжи?

Чрезвычайно важный для безопасности страны вопрос об образовательной политике России по отношению к нашим соотечественникам, проживающим в ближайшем зарубежье. Будут они загнаны в культурное щелевое подполье или получают возможность развиваться и осваивать русскую многонациональную культуру — от этого зависит общий климат отношений и уровень взаимопонимания России и государств бывшего СССР.

Образование, помимо решения своей собственной внутренней, огромной важности зада-

чи формирования интеллекта и воли нации, напрямую связано с процессами государственного строительства, обороноспособностью страны и реформами в армии, национальной безопасностью, гармонизацией национальных отношений в едином российском пространстве, здоровьем россиян, экономическими преобразованиями и промышленным развитием, прорывными проектами XXI века. На основе правильно выстраиваемой политики образования возможен совершенно другой поворот экономических реформ, когда образованные люди оказываются не отрезанными от преобразований, но, наоборот, выступают активными строителями нового складывающегося рыночного хозяйства.

В целях обеспечения национальных интересов России в условиях глобального информационно-психологического противоборства Россия должна приступить к разработке и осуществлению ряда системных гуманитарных проектов, ориентированных на *мягкое* отражение информационно-психологической агрессии и воспитание у населения, прежде всего у детей и молодёжи, способности противостоять гуманитарным вмешательствам — интервенциям — всех типов, направленным на организацию ненужной или вредной для жизни зависимости, в том числе идеологической, культурно-исторической, политической и языковой; формирование умения правильно организовывать собственное свободное время, планировать и достигать высокого качества использования свободного времени.

Государственная политика Российской Федерации в области защиты индивидуального и общественного сознания должна обеспечивать формирование у каждого гражданина России сознания государственности и себя в государственности, способности строить, восстанавливать и сохранять Россию как мировую державу.

Интеграция российского образования в мировые образовательные системы и новая функционально-политическая роль образования в современном мироустройстве

создаёт ситуацию, когда само образование становится фокусом **информационно-психологической агрессии**. Одним из приоритетных направлений деятельности государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации является **защита национальной системы образования как глобальной технологии воспроизводства традиционного сознания**, которая, наряду с тем, что она решает свои собственные задачи, призвана обеспечить должный уровень **устойчивости населения страны к информационно-психологическому воздействию**.

В данном контексте высвечивается совершенно новая роль школы и педагогики в современных условиях. Особое, судьбоносное, значение имеет информатизация школы, которая, пока она понимается технически и технологически, а не гуманитарно и идеологически, есть не что иное, как троянский конь, усердно и добровольно втаскиваемый нами в собственные огороды. Что пожнём мы от этих обильных информационных посевов?

Информационно-психологическое воздействие на сознание человека и народа в целом осуществляется преимущественно через языковую среду и посредством языка. Модификация языка конкретного народа через создание в индивидуальном и общественном сознании «опорных психосемантических структур» значительно упрощает процесс **переедентификации** населения. Целенаправленное внедрение в сознание заимствований приводит к постепенному вытеснению традиционных словесных идентификаторов и ослаблению **информационно-культурного иммунитета**. Когда этим процессом управляет **информационный агрессор**, это приводит к кратковременным и длительным изменениям состояния информационной среды и сознания, отвечающим требованиям противника, что неизбежно сказывается на процессах культурной и национальной идентификации.

Язык как один из базисных аспектов национальной идентичности в условиях постоянного информационного противоборства так же, как и образование, является мишенью информационно-психологической агрессии. **Активная защита языковой среды является важнейшим аспектом национальной безопасности Российской Федерации**.

Ю. В. Крупнов считает, что уникальность данного типа безопасности задаётся её особым предметом, удерживаемым правильным русским языком. Этот предмет — национальная или народная идентичность, то есть сама способность народа правильно воспринимать и продолжать свою историю, сохранять и защищать собственную самобытность и самостоятельность, не допускать буквальной перевербовки² (то есть увлечения чужими словами), трансформации своего языкового родового или генетического кода. Данный предмет — идентичность — крайне важен ещё и потому, что за ним стоит концентрированная проблематика (способность управлять сознанием и либо упрочнять, либо разрушать национальное сознание и самосознание). Напомним, что за рубежом все разработки вокруг языковой политики и идентичности являются глубоко засекреченными и исчезли из открытой печати в 1993–1994 гг. Так же было в конце 30-х — начале 40-х гг., когда из открытой печати исчезли разработки по атомной энергии (Ю. В. Крупнов)³.

В разные исторические периоды языки обладают разной идентификационной мощностью. Хотя язык достаточно стабильная система, но под воздействием неблагоприятных социально-экономических факторов и целенаправленных манипуляций в нём может накапливаться своего рода «усталость», характеризующаяся снижением культурного иммунитета, устойчивости к «информационным вирусам» различного происхождения. Способность «информационных вирусов» к саморазвитию, размножению, к инфицированию социальных систем, индивидуального и общественного сознания и есть

² Verbum (лат.) — слово.

³ Юрий Васильевич Крупнов — политик и общественный деятель, член Федерального совета Всероссийской политической партии «Партия Дела», председатель Движения развития, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития (На момент публикации, 2001 г. — *Ред.*).

тот механизм, с помощью которого разрушается идентичность нации, всех народов и диаспор, входящих в её состав.

Для нас совершенно очевиден тот факт, что «иммунная система» нашей общественно-культурной организации пребывает далеко не в лучшей форме. Одним из признаков этого неблагополучия является резкое снижение ценностно-мотивационного рейтинга русского языка среди прочих базовых ценностей жизни. Простейшим индикатором этого обстоятельства являются объёмы финансовых ресурсов, направляемых родительским корпусом на оплату репетиторских услуг по различным учебным предметам. Перевес, который имеет английский язык в сравнении с русским, просто ужасает. Родители связывают жизненную успешность детей с их знанием английского и предпринимают какие-либо усилия по поводу русского языка только по причине вступительных экзаменов в вузы. Не вдаваясь пока в историю и методы **перевёрбовки** населения огромной страны, мы вынуждены констатировать, что **через снижение образно-исторической и традиционной функции языка, через разрушение его нормативно-ценностной функции нанесён ощутимый урон морально-нравственным привычкам населения, особенно детей, подростков и молодёжи.**

В то же время было бы неправильно понимать язык исключительно в качестве страдающего и пассивного объекта. В самой системе языка есть механизм самосохранения, самозащиты и саморазвития. Более того, феномен языка уникален и бесценен своею **народообразующей** способностью. Истории известны факты, когда военные победители, огнём и мечом покорявшие племена и государства, растворялись в языке покорённых народов и терпели в конечном счёте культурное поражение. Сейчас, когда «на глазах одного поколения удалось взорвать и, возможно, сломать Россию» (С. Г. Кара-Мурза [1]), когда утрачена национальным сознанием «здорового смысла» для всех очевиднее, мы **должны обратиться к русскому языку как инструменту оздоровления самих себя.** Весь вопрос —

в понимании **пусковых механизмов** этого **самооздоровления.** Но надо помнить, что самозащитный ресурс языка не бесконечен, что он способен размываться и разрушаться, что он кровными узами связан с другими сферами жизни народов и стран: политическими, экономическими, религиозными, общекультурными.

Необходимость защиты языка периодически всплывает в общественном сознании. Очередная волна «защиты» развернулась в последние полгода на страницах прессы и в Государственной Думе⁴. В официальных документах вопрос сводится действительно к защите, к охране, к ограждению языка от влияния, к соблюдению «чистоты» и т. д.

По всей видимости, фокус «защитников» на формах языка и на разного рода консервационных технологиях связан с тем, что вопрос этот **отдан на откуп лингвистам**, хотя психологические войны и методы их ведения, законы возвращивания мировоззрения, обучения и воспитания — предмет совсем других сфер, профессий и специализаций. Исторические уроки показали несостоятельность ограничения воздействий разного рода на сознание и культуру, стратегическую неэффективность каких бы то ни было цензур, фильтров, занавесов и т. п. Введение языковой цензуры в спонтанно развивающейся культуре противоречит самой идее культурного саморазвития, поэтому такой подход должен быть, безусловно, оставлен в прошлом. Однако из этого не следует, что нам остаётся пассивно созерцать происходящее, тем более что наши информационные противники не сидят сложа руки.

Примером глобальной операции по переидентификации населения, которая была осуществлена через язык благодаря запретительной практике, можно считать внедрение в культурное пространство СССР в 60–70-е гг. англоязычной музыки, когда из-за цензуры и отсутствия отечественной

⁴ Напомним, статья написана в 2001 г.

музыки аналогичных стилей и тенденций была подготовлена почва для экспансии английского языка не в прагматическом, а в идеологическом, мировоззренческом, ценностном плане.

Образование и сфера культуры в этом смысле должны были действовать на опережение в темпе общемировых тенденций, но на собственной историко-культурной и языковой почве. В этом плане показательным является пример с татарским языком в Набережных Челнах. Эффективность усилий по реабилитации и развитию татарского языка, предпринимаемых Республикой Татарстан ценой огромных организационных и финансовых затрат, просто смехотворна по сравнению с тем эффектом популярности, который создавал языку один-единственный певец, певший песни на татарском языке, но в такой музыкальной стилистике, которая близка современной молодёжи. Даже русские ребята, уезжая из города и республики в дальние края, увозили с собой записи на татарском языке. К сожалению, опыт такого рода проходит мимо взгляда «специалистов». Этот пример показателен как раз в том смысле, что в Татарстане только лингвисты занимаются этим вопросом. Раз дело о языке, значит языковеды — главные. В итоге деньги уходят в песок.

Конечно, перечень проблем, которые могут быть разрешены на законодательном уровне в запретительном или ограничительном режиме, существует. Это касается сокращения неоправданных заимствований иностранных слов, ограничения объёмов музыкально-песенного радиовещания на иностранных языках, соблюдения прав потребителей при печатании товарных ярлыков и инструкций и т. д. В любом случае список такого рода ограничений очень узок.

Проблемы появляются именно тогда, когда список «ограничений» неоправданно расширяется. Срабатывает даже банальное «запретный плод сладок», не говоря уже о тонких технологиях целенаправленного воздействия, таких как Фонд Сороса, осуществляющий глобальную управленческую операцию по сдвигу смыслов образовательной политики.

Посредством поточного производства учебной литературы, предоставления грантов за учебно-методические разработки определённой модаль-

ности и направленности в учительскую и школьную среду активно внедряется «информационный вирус», приучающий трактовать образование как сферу услуг, как сферу индивидуальной самореализации, как средство «демократизации» нашего «тоталитарного» общества. Всё бы ничего, кабы такая трансформация не затеняла, не вытесняла и без того загнанную в подполье функцию образования как **средства проектирования перспектив государственности, как механизма возвращения промышленно-технологических «зон роста» и «точек прорыва», как инструмента культивирования и развития национального самосознания.**

Альтернативой «ограничительным стратегиям» могло бы быть существование **общенациональной системы культурно-лингвистической экспертизы**, делающей все виды информационной агрессии, направленной на систему языка, на индивидуальное и общественное сознание, видимыми и очевидными для населения.

В целях активного противодействия агрессии, направленной против государственного языка Российской Федерации или действующей через язык, может быть создана специальная государственная структура, осуществляющая системную законотворческую и информационную работу, направленную на защиту и продвижение русского языка в мировом сообществе. Сверхзадачей такой деятельности, обеспечивающей **превентивную защиту** от агрессивных воздействий, является разворачивание программы **«Русский язык как мировой»**. Независимо от компрадорских ухмылок по поводу бесперспективности такого рода работы, её надо планомерно осуществлять хотя бы ради сотни миллионов русскоязычных людей, живущих за пределами России. Её надо осуществлять хотя бы ради собственных геополитических интересов в славянском мире, где мы теряем не столько экономически, сколько проигрываем в культурной и языковой сферах.

Её надо осуществлять и потому, что аналогичную программу реализует даже Малайзия, где при президенте действует специальный комитет «Малазийский язык как мировой»...

В контексте информационно-психологических войн, развернувшихся в сфере ценностей, языка, образовательных систем, гораздо более глобальных и разрушительных, нежели все наши «локальные конфликты» вместе взятые, информационные, психологические, консьенциальные и прочие гуманитарные средства перспективнее, чем самые изощрённые придумки «бомбо-штурмового мышления», определяющего сегодня стратегии и технологии национальной безопасности. Им, генералам, простительно. Но почему оказались страусами, засунувшими голову в песок, наши собственные, образовательно-педагогические, психолого-филологические доценты с кандидатами, понять невозможно.

Ни доктрина информационной безопасности, ни доктрина образования, ни запретительно-ограничительные меры, планируемые различными языковыми и орфографическими комиссиями, при любой интенсивности их усилий, к сожалению, не несут в себе системного решения, которое могло бы обеспечить реальную защиту языка, индивидуального и общественного сознания. Защиту хотя бы на таком уровне, чтобы остановить тенденцию превращения в «страну эмигрантов наоборот». Разговоры о том, что системные причины «утекания мозгов» и вообще утекания народа из страны, имеют экономические корни, совершенно на руку нашим идеологическим и геополитическим противникам. Мол, рыба ищет, где глубже... Легко усваиваемая аксиома, глухо задымляющая существо дела, маскирующая процессы целенаправленной перенормирования российских народов.

Ложность экономической подоплёки маргинально-эмигрантской ментальности нашего человека иллюстрирует следующий факт. Как это ни странно, но более всего подвержено тенденции перекачки-полюса именно русское население. Жителям татарской, башкирской или

аварской деревни уехать за бугор приходит в голову значительно реже. Факт этот требует своего особого осмысления, как и тот, что в Сибири, например, между русской и татарской деревнями разительная разница не в пользу русской. Эта разница проявляется в том, как ухожены подворья, как покрашены забор и ставни. Если в Татарстане этой разнице можно найти объяснение административно-политического свойства, то ситуация в других регионах подсказывает историко-культурологическое, этнопсихологическое и т. д. — исключительно гуманитарное, ценностное, культурологическое — направление поиска.

Причина доминирования «оградительно-оборонной» идеологии в сфере защиты сознания, возможно, кроется в кадровом составе структур, занимающихся проблемами безопасности сознания (информационно-психологическая безопасность и т. д.). Подавляющее большинство вовлечённых специалистов — это военные технари и производственники из оборонного сектора, для которых психология, педагогика, психофизиология — птичий язык. Специалисты с техническим образом мышления, привыкшие к математически строгому обоснованию всякого аргумента, уже в силу высокой, но флюсоподобной культуры мышления не могут уважительно относиться к педагогике, которая дожила до XXI века, но так и не сумела определиться со своим предметом. Ведь ещё никто не поставил точку в дискуссии о том, наука ли педагогика или это искусство. Но **несмотря на высокомерие «строгих» наук по отношению к педагогике, именно она призвана решать свои специфические задачи, в том числе проблемы культурного иммунитета, любви к русскому языку, мотивации учения в целом и т. д.**

Беда в том, что даже те, кто специализируется на вопросах обучения и воспитания, в частности административные и научные работники системы образования, упускают самую важную, на наш взгляд, **ключевую** составляющую языковой безопасности страны и народа. Это вопрос **об отношении**

к языку, в буквальном смысле о любви к языку, о способности наслаждаться языком, смаковать умное, меткое и красивое слово. Эту способность можно с полным правом считать главной языковой способностью. Независимо от того, понимает это или нет система образования, но именно в её недрах, в школе сложилось такое положение дел, что **происходит убиение культурно-генетической способности к саморазвитию в языке** у подавляющего большинства народа российского.

Угасание духа — вот во что выливаются **грамматическая шагистика и литературоведческая анатомия**.

Вопрос о русском языке — это, конечно, не узкоучебный, а общекультурный вопрос. Родной язык — это то, что повседневно окружает человека с момента его рождения. Это ближайшая культурная среда его развития. И потому вопрос о стратегической реабилитации русского языка — это отнюдь не вопрос образовательных стандартов и учебников русского языка. Какими бы ни были учебники и учебные технологии научения языку, **становление языка происходит в первую очередь не в школе, а в той естественной среде языковой культуры, которая окружает нас повседневно и которая формирует наше языковое чутьё, поддерживает наше чувство языка, наше языковое национальное достоинство**. Из этого, однако, не следует, что учебники имеют право быть убогими в языковом отношении, что урок русского языка имеет право быть скучным и нудным, а школа может мириться с тем, что дети не любят уроки русского.

И ведь самое страшное заключается в том, что учёный-филолог, взявшись за проблему обучения языку, считает само собой разумеющимся, что язык — дело трудное, зачастую скучное. А учёный-методист, пусть так и не считает, но для повышения привлекательности урока русского ничего иного, кроме как повесить колокольчики на глаголы, или повязать бантики на падежи, или спрягать с притопом, да склонять с прихлопом, придумать не может. **Будто бы и нет этой вселенской глубины, этой неземной красоты, этой ярчайшей выразительности в русском языке, чтобы самим предметом пробудить в ученике безмерный интерес к родному слову, к языку**.

Создавая концепцию языкового образования в школе, следует иметь в виду, что родной язык — это образование, которое принципиально нельзя втискивать в прокрустово ложе учебного предмета. В отличие от всех других феноменов культуры, изучаемых в школе в качестве учебных предметов, родной язык является сферой первичной естественности человека. Языку не нужно учить как чему-то внешнему; язык — это то, чем любой ребёнок, начиная с возраста раннего детства, живёт и дышит, и потому превращение языка в учебный предмет оказывается отчуждением языка от ребёнка.

Поэтому задача полноценного языкового образования в школе должна состоять прежде всего не в освоении каких-то внешних правил (орфографии, синтаксиса, внешней стилистики), а **в организации интенсивного процесса жизни в языке**, в проявлении «внутреннего языка» ребёнка, его естественной потребности в родном языке, в установлении диалога между «внутренним языком» и внешним миром. Школа, редуцировавшая «мир языка» к «заучиванию правил», должна вернуть этот огромный мир в учебный обиход.

В первую очередь важны не знания о языке и не языковые навыки, а формирование у ребёнка **определённой суммы языковых потребностей**. Прежде всего это базовая **потребность в общении на родном языке, это потребность в собственной авторской письменной речи** (как своей внутренней речи, вынесенной с помощью письма во внешний план), и **потребность в чтении** как субъектном, не поддающемся формальной экзаменовке процессе диалога с письменным книжным текстом.

И лишь в той мере, в какой реализуются и развиваются эти языковые потребности, можно ставить вопрос об освоении орфографических, синтаксических и стилистических правил, можно ставить вопрос о литературоведческом диалоге

и т. п. Ранее же работа с орфографией, синтаксисом, стилистикой важна, но лишь как подспорье к развитию внутреннего языкового мира ребёнка. И ни в коем случае не должна являться предметом оценивания, не должна отображаться в зеркале школьных отметок.

«Предметное» отчуждение языка от ребёнка возможно и продуктивно лишь в той мере, в какой у него сформировались формально-логические структуры мышления и возникает потребность ответить на вопросы, как язык устроен и как устроен литературный текст. Мы должны понимать, что родной язык — это не прерогатива филологов, а **норма жизни каждого человека**. В этом его специфика (в отличие от математики, а также любых естественных и гуманитарных наук). И каждый человек должен иметь неотчуждаемое право на любовь к своему языку, которая в нынешней школе подменяется формально-филологическими и формально-лингвистическими «знаниями», от которых ребёнку ни холодно ни жарко. На самом деле ребёнка жестоко обманывают: самое интересное и значимое, что есть у него в жизни — родной язык, — усилия учебных программ превращают в скучное месиво той или иной лингвистической и литературоведческой информации. Система правил и знаний **должна быть принципиально вторична и не сущностна по отношению к задаче языкового развития ребёнка**.

Увы, дело обстоит так, что мы с начальной школы губим естественное языковое чутьё, языковую интуицию ребёнка в угоду контрольно-экзаменационным процедурам, ориентированным на внешние факторы языка. А то, что принципиально иной образовательный ход возможен и продуктивен, доказывают пионерские разработки отечественных педагогов и психологов.

Поэтому важнейшая задача, которую необходимо срочно решать, это **формирование мотивационных технологий**, способных обеспечить удовлетворение всех перечисленных потребностей. Если попытаться в двух словах выразить главный смысл предстоящей

работы, то она сводится к **смене предметно-знаниевой парадигмы школьного языкового образования на парадигму любви к языку**.

На все эти грамматические и литературоведческие «приседания» уходит 95% учебного времени, плюс аналогичная занятость дома. Из этого следует, что на уроках русского языка и литературы нет ничего для души, для сердца, нет продуктивной жизни в языке, которая воспитывает, а лучше сказать — рождает языковую личность. Что можно ожидать на выходе? Именно то, что имеем: раньше и в парижских туалетах были надписи на русском языке, а теперь в родных подъездах и лифтах всё больше на английском.

А если серьёзно? Совершенно серьёзно пора говорить о том, что **процесс переидентификации населения достиг угрожающих размеров**. Наши воспитанники не обладают культурным иммунитетом, они восприимчивы к информационно-психологическому воздействию, языковой — глубокий, априорный — патриотизм, который не вызывал сомнения в своём существовании ещё тридцать лет назад, нынче присутств разве что жителям стран бывшего Советского Союза, где языковое чувство обострено депривацией и дискриминацией. Простой тест на справедливость данного утверждения — количество родных песен, которые знают наизусть и могут напеть молодые люди в сравнении с бабушками и мамами. Из этого следует то, что и запланировано в отношении России: **если население нашей страны не сократится до 30–40 миллионов по демографическим причинам, оно уменьшится по причинам идентификационным**. Всё меньше и меньше молодых людей будут планировать своё будущее в России, всё больше и больше — в Германии, в США, в Австралии и так далее. Уже сегодня толпы родителей убиваются по английскому для своих чад. И ведь «убиваются», имея в голове абсолютно заднюю мысль: пусть хоть дети поживут... в Канаде. А это и есть переидентификация этноса.

Приведённые выше рассуждения если и не доказывают существование прямой связи между отношением людей к родному языку и национальной безопасностью, то по меньшей мере свидетельствуют о существовании проблемы на стыке языка и безопасности. Всё дело в том, что неправильное определение причинно-следственных связей ведёт к глубинным, накапливающимся системным ошибкам. В любом случае есть смысл разобраться с вопросом, искать корреляции и выстраивать системное действие на перспективу.

Примером такого системного и масштабного действия, ориентированного на перспективу, является реализация информационно-ценностной стратегии в начальном обучении чтению в 90-е гг. в Амурской области [2]. Сотни учителей при поддержке образовательной администрации области и районов в течение нескольких лет обучали детей чтению, используя звуковой ориентир, что позволило при снижении учебной нагрузки увеличить объём самостоятельного чтения детей в 10–20 раз. Резко возросла привлекательность уроков чтения. Параметры техники чтения учеников 3–4-х классов оказались сопоставимы с таковыми у выпускников школы, обучавшихся традиционными методами.

Пристрастие к самостоятельному чтению, эрудиция детей в сравнении со сверстниками, независимость и смелость суждений — вот что отличает амурских школьников, прошедших обучение по новой методике. Частная методика обучения и развитый навык чтения оказались действенным средством усиления культурного иммунитета у детей. Данный вывод требует, ко-

нечно, подтверждения независимыми исследователями. Кто знает, может, лет через 40, если там появится свой Моисей, наша РАО станет способной осуществлять такого рода экспертизы. Но на данном этапе у нас, участников амурского эксперимента, есть все основания утверждать, что **в нашей стране есть уникальный опыт обучения родному языку на основе парадигмы любви**. Опыт этот со всей очевидностью показал, что любовь к родному языку мало того что обеспечивает его знание, но и является эффективным средством повышения культурного иммунитета. Показателен уже тот факт, что дети, обученные читать с помощью звучащего текста, а потому привыкшие к его постоянной образной «прокрутке», предпочитают чтение книги телевизору, который, в известной степени блокируя внешней «картинкой» внутренний образный процесс, вызывает у них состояние информационного голода.

Данный пример был приведён в качестве иллюстрации принципиальной возможности качественных изменений в школьной технологии, направленных на усиление устойчивости индивидуального и общественного сознания по отношению к манипуляциям. Всех заинтересованных мы приглашаем обращаться за консультациями в Амурский институт повышения квалификации работников образования или в редакцию нашего журнала. **НО**

Список использованных источников

1. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2000. 681 с.
2. Кушнир, А. М. Педагогика русского языка. Методическое пособие / А. М. Кушнир. М.: Народное образование. 2022. 186 с. ISBN 978-5-87953-627-0.

Russian Language And National Security

Alexey M. Kushnir

Abstract: This article by Alexey Mikhailovich was published about 20 years ago. Its content is still not just relevant, not just topical... It is vital!

Keywords: Russian language, language environment, education, statehood, national security, information and cultural immunity.

References

1. Kara-Murza, S. G. Manipulyaciya soznanie m / S. G. Kara-Murza. M.: Algoritm, 2000. 681 s.
2. Kushnir, A. M. Pedagogika russkogo yazyka. Metodicheskoe posobie / A. M. Kushnir. M.: Narodnoe obrazovanie. 2022. 186 s. ISBN 978-5-87953-627-0.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ДОВУЗОВСКОГО образования: успехи и проблемы¹

Олег Николаевич Смолин,
профессор, доктор философских наук, академик
Российской академии образования, Первый заместитель
председателя Комитета Государственной Думы
по науке и высшему образованию, Москва

Полный текст выступления Первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию О. Н. Смолина на правительственном часе с министром просвещения РФ С. С. Кравцовым 16 ноября 2022 года.

- Министерство просвещения РФ • де бюрократизация • довузовское образование
- среднее профессиональное образование • ЕГЭ • кадровый кризис

Конструктивная оппозиция должна объективно анализировать работу Правительства России в целом и отдельных министерств. В частности, мы положительно оцениваем многие действия Министерства просвещения РФ:

- в сельских школах министерство благодарят за «Точки роста»;
- в средних профессиональных учебных заведениях — за новое оборудование, в том числе для демонстрационных экзаменов;
- в педагогических вузах — также за современное оборудование и кванториумы.

Мы приветствуем заявление министра просвещения о готовности перевести значительную часть подготовки педагогов на программы специалитета.

¹ Текст минимально отредактирован автором для печати.

Мы, безусловно, благодарны министерству за последовательную поддержку подготовленного нами законопроекта о праве человека с инвалидностью получить второе профессиональное и (или) высшее образование, если инвалидность или более тяжёлая группа инвалидности получена после первого профессионального образования соответствующего уровня. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 300-ФЗ вступил в силу с 1 сентября и поможет в том числе участникам боевых действий на Украине.

Мы поддерживаем многие шаги Министерства просвещения в отношении детей и студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, в том числе:

- Значительное сокращение числа таких детей вне системы образования, отказ от понятия необучаемых. Если в 2018 г.

необучающихся детей с ОВЗ было 1968 человек, а детей-инвалидов — 3373, то в 2021 г. не обучались вдвое меньше детей с ОВЗ (921 ребёнок) и втрое меньше детей-инвалидов (1084 человека).

- Увеличение числа студентов с инвалидностью в средних профессиональных учебных заведениях — с 14 788 (0,7 %) в 2015–2016 учебном году до 30 041 (0,9 %) в 2020–2021 учебном году и т. п.

Некоторые проблемы довузовского образования Правительству, министерству и парламенту удалось решить, но, как говорят, «очень частично».

1. Мы поддержали закон о частичном изгнании из законодательства так называемых образовательных услуг [1]. Большинство школьных учителей отныне учат и воспитывают, а не обслуживают учеников. Однако в данном случае законодатель сделал шаг вперёд и одновременно — вбок! Президент России на заседании Президиума Государственного Совета 25 августа 2021 г. требовал, чтобы так называемые образовательные услуги остались только в финансовых документах. Цитирую:

«Многих из них (педагогов) задевает слово и термин “услуга”. <...> Если это людей как-то задевает по отношению к учительскому труду и они считают, что это обедняет смысл этого труда и его высокую общественную значимость, давайте подумаем о том, чтобы проработать вопрос корректировки законодательства, чтобы это слово никак не было связано с высоким званием учителя и использовалось бы только в бюджетно-финансовых документах».

Увы, так называемые образовательные услуги остались и в законодательстве об образовании: согласно новому закону, всё, что бесплатно, — образование; всё, что на платной основе, — услуги. Как только у учителя появляется платный факультатив, у преподавателя колледжа или университета — платные студенты, они из педагогов вновь превращаются в обслуживающий персонал. Предлагаем сделать второй шаг: изгнать так называемые услуги из образовательного законодательства окончательно. Законопроект на эту тему внесён нами

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ещё 31 августа 2021 г., однако до настоящего времени не рассмотрен².

2. Мы поддерживаем любые шаги по деюрокрализации образования.

По данным Комитета Государственной Думы Шестого созыва по образованию, в среднем каждое учебное заведение в России ежегодно заполняет около 300 отчётов по 11 700 показателей. При этом примерно 80 % контрольных процедур не связаны с деятельностью органов управления образованием.

Согласно сравнительным международным исследованиям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), российский учитель является мировым рекордсменом по количеству времени, которое затрачивается на отчёты, документацию и иные бюрократические процедуры — более 4 часов в неделю (на самом деле, думаю, значительно больше).

По данным научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», с 2019 г. существует две формы статотчётности для образовательных организаций³.

- Первая содержит 25 тыс. ячеек с данными, в том числе по кадрам и персональному составу учащихся.
- Вторая — около 8 тыс. ячеек, в основном по материально-техническому обеспечению учебного заведения. На заполнение этих форм требуется как минимум 3 месяца работы специалиста по 8 часов в день!

² Проект Федерального закона № 1241929-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и другие законодательные акты Российской Федерации в части исключения понятия “образовательные услуги”».

³ Данные из выступления представителя НИУ «Высшая школа экономики» Т. А. Мерцаловой на круглом столе в «Парламентской газете» 5 апреля 2019 г.

Мы, разумеется, поддержали закон об уменьшении отчётности для школьных учителей [1], однако:

- во-первых, пока законопроект обсуждался, количество документов, обязательных для заполнения учителем, увеличилось с 4 до 7;
- во-вторых, педагоги утверждают, что уменьшения отчётности не почувствовали.

Кстати, именно бюрократическое «мёртвое» образование наносит главный вред воспитанию и развитию личности. Дети безошибочно чувствуют, когда педагог что-то делает для них, а когда — для формальных отчётов и показателей.

3. Мы поддерживаем шаги министерства по переориентации школьного образования в национальных интересах, но считаем, что необходимо идти дальше.

Напоминаю: по сравнению с советскими временами, в базисном учебном плане школы на 2018 год предметы, необходимые будущему инженеру, учёному, агроному, врачу и т. д. — математика, физика, химия, биология — сокращены на 14–37%, а технология и трудовое воспитание — более чем вдвое.

Предметы, призванные обеспечить воспитание гражданина и патриота — русский язык, литература, история, география — также сокращены от 14 до 33%.

Взамен более чем вдвое увеличено преподавание иностранного языка, причём без заметного улучшения результатов. Учебный план явно сориентирован на тех, кто будет работать за рубежом либо в международных и иностранных компаниях.

Мы считаем правильными решения Минпросвещения:

- Отказаться от обязательного изучения второго иностранного языка в школе с 6-го класса. Желающие сделают это на факультативной основе.

- Отказаться от обязательного ЕГЭ по иностранному языку с 2021 г., который оставил бы без аттестатов добрую половину сельских ребят. Мы, разумеется, против радикальных предложений исключить английский язык из школьной программы. В настоящее время это главный язык международного общения и науки. Мы считаем необходимым предпринять дальнейшие шаги по переориентации учебных планов в национальных интересах, включая сокращение обучения в вузах по Болонской системе.

- Вернуть в школу воспитательную работу. Однако позволю себе заметить: патриотизм, гражданственность и другие высокие чувства воспитываются не отдельными уроками, но всей системой образования и социальной средой. Главный враг воспитания — формализм и бюрократизация.

Теперь о системных проблемах образования, которые не могут быть решены отдельно взятым министерством, но должны решаться совместно Правительством и парламентом. По моим подсчётам, их 12. Назову лишь некоторые.

Проблема первая: хроническое (чтобы не сказать — катастрофическое) недофинансирование.

Согласно данным ЮНЕСКО и Мирового банка, по доле расходов на образование от валового внутреннего продукта из всех источников в 2012 г. Россия занимала 98-е место, а в 2018 г. — 120-е. При этом, согласно последним докладом Программы развития Организации Объединённых Наций (ПР ООН) о развитии человеческого потенциала, по индексу образования наша страна находится на 33–34-м месте; согласно международному исследованию TIMS, российская основная школа (4–8-е классы) регулярно входит в десятку лучших, а российская начальная школа, согласно последнему исследованию PIRLS 2016 г., заняла 1-е место. Другими словами, российская система образования работает значительно лучше, чем финансируется.

Проблема вторая: ЕГЭ как враг воспитания.

На фоне критики Болонского процесса возобновились дискуссии о Едином госэкзамене. И хотя это разные темы — одно из другого не вытекает, но есть два обстоятельства, которые их роднят.

Во-первых, то и другое заимствовано у наших, как сейчас говорят, партнёров из недружественных стран, причём заимствовано в самой жёсткой и непродуманной форме. Например, зарубежные университеты, помимо результатов национального тестирования, при приёме абитуриентов учитывают и другие факторы, вплоть до спортивных достижений. В России же ЕГЭ был слегка усовершенствован в этом направлении лишь через несколько лет после принудительного введения в 2009 г.

Во-вторых, подобно Болонскому процессу, ЕГЭ объективно больше ориентирован на тех, кто собирается за рубеж, чем тех, кто остаётся в своей стране.

Общепризнано: главное достоинство ЕГЭ — увеличение количества абитуриентов из регионов, поступающих в московские и питерские вузы. Однако у этой блестящей медали есть обратная сторона, причём не одна, а целых две.

С одной стороны, подавляющее большинство талантливых студентов из Москвы и Петербурга в свои регионы не возвращаются.

Приведу, например, результаты социологического исследования, проведённого несколько лет назад в Иркутске: среди 2,5 тысяч опрошенных выпускников школ 68 % заявили, что стремятся хорошо сдать ЕГЭ, чтобы навсегда уехать из своего края, а 85 % родителей в этом их поддерживают!

Система распределения или эффективного стимулирования возврата отсутствует. В итоге мои коллеги — профессора и академики из Сибири — с тревогой говорят о том, что возникают проблемы с омоложением научных кадров и развитием научных школ. В этом смысле решение Президента и Правительства

РФ расширить приём прежде всего в региональные вузы абсолютно правильное, но всех проблем не решает.

С другой стороны, для многих талантливых ребят из регионов московские и питерские вузы оказываются перевалочной базой для того, чтобы впоследствии уехать за рубеж. Ярослав Кузьминов — многолетний ректор Высшей школы экономики и системный либерал — приводит такие данные: ведущие вузы, согласно проведённому Высшей школой экономики анализу, теряют в среднем 50 % студентов, которые рано себя проявляют, имеют научные публикации ещё на этапе бакалавриата, поскольку молодые люди уезжают за рубеж.

Разумеется, ЕГЭ не главная причина отъезда, однако он объективно такой отъезд облегчает. И это роднит его с Болонским процессом.

Теперь о главном: с воспитанием патриота и гражданина ЕГЭ не совместим. Он убивает личностные отношения учителя и ученика и заменяет их чисто функциональными.

Мы неоднократно вносили законопроекты о переводе Единого госэкзамена в добровольный режим, как это было сделано в период пандемии. Де-факто эта система уже реализована: свыше 60 % всех девятиклассников, не желая сдавать ЕГЭ, переходят из школы в систему профессионального образования.

В порядке компромисса предлагаем вернуться к вопросу о том, чтобы по гуманитарным предметам в ЕГЭ была введена устная часть. Гораздо важнее, например, чтобы ученик знал хотя бы по одному или по два стихотворения из классической русской поэзии, чем требовать от него умения определять, какие художественные приёмы применил такой-то поэт

в таких-то строках, как это делается в настоящее время.

Как говорила моя любимая учительница, литература — это не учебный предмет, а воспитание души. Во многом это можно сказать и про историю и обществознание.

Проблема третья: вытеснение бесплатного среднего профессионального образования.

По данным Высшей школы экономики, ещё в 2010 г. приём в профессиональные учебные заведения происходил в основном на бюджетные места. Однако в 2021 г. 43 % составил приём на платной основе. При этом платный набор на юридические специальности увеличился практически до 92 %, на фармацевтику — до 87 %, на сестринское дело — до 46 % и т. д. [2].

Между тем общее среднее образование в государственной и муниципальной школе в России по закону общедоступно и бесплатно. По Конституции и закону (в последнем случае — с оговорками) у нас бесплатно также и среднее профессиональное образование. Как это совмещается с тем, что почти половина всех студентов СПО в государственных учебных заведениях оплачивает обучение не только по профессиональной образовательной программе, но и по общеобразовательным предметам?

Проблема четвёртая и главная: кадровый кризис.

По данным Общероссийского народного фронта за 2018 год, опрошенные учителя отметили нехватку в школах:

- математиков — 44 %;
- учителей иностранного языка — 39 %;
- учителей русского языка и литературы — 30 % и т. д.

С тех пор ситуация только усугубилась.

По официальным данным, зарплата учителей России за три квартала 2022 г. составила

47 490 руб. [3]. Однако, по данным опроса Высшей школы экономики, 80 % учителей получают зарплату ниже 40 тыс. рублей, а 40 % вынуждены экономить на всём, кроме еды. По любым методикам, кроме росстатовской, это прямая бедность.

При этом работает учитель, что называется, за себя и за того парня. Раньше грустно шутили: работаем на полторы ставки, потому что на одну есть нечего, а на две есть некогда. Теперь всё больше педагогов работают на две ставки и более. Согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ, в 2020–2021 учебном году средняя нагрузка учителя по стране составила 30 часов, или 1,7 ставки. Средняя нагрузка учителя в Омской области — 1,8 ставки, в городе Омске — 2,01 ставки. Знаю учительницу иностранного языка с нагрузкой 52 урока в неделю. О каком качестве образования после этого можно говорить?

Очевидно, что без поддержки федерального бюджета регионы проблему решить не смогут.

Повторю: мы понимаем, что это вопрос не Минпросвещения, но Правительства в целом. Однако надеемся на поддержку со стороны министерства наших инициатив в этой области.

Напоминаю: мы неоднократно вносили фундаментальные проекты законов об образовании для всех. Вот некоторые предложения в части заработной платы педагогических работников (проект Федерального закона № 1060860-6 «Об образовании для всех» (2017 год), ст. 28):

«2. Минимальные ставки заработной платы и должностные оклады педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений не могут быть ниже *половины среднего размера оплаты труда* в целом по Российской Федерации.

3. Размер *средней ставки* заработной платы и должностного оклада педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений должен:

1) для воспитателей дошкольных образовательных учреждений, учителей и других педагогических работников, не указанных в пунктах 2 и 3 настоящей части, *превышать средний размер оплаты труда* в соответствующем субъекте Российской Федерации и быть не меньше, чем *средний размер оплаты труда в целом по Российской Федерации*;

2) для мастеров производственного обучения и педагогических работников из числа преподавательского состава государственных и муниципальных профессиональных образовательных учреждений *не менее чем в полтора раза превышать средний размер оплаты труда в соответствующем субъекте Российской Федерации* и быть не меньше полуторного среднего размера оплаты труда в целом по Российской Федерации».

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится очередной подготовленный нами законопроект № 1075801-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу повышения статуса педагогических работников», который предусматривает аналогичные нормы, включая реализацию Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 при работе учителя на одну ставку. Кроме того, 23 июля 2019 г. Государственная Дума единогласно голосовала за то, чтобы базовый оклад учителя был не ниже 70 % от средней зар-

ботной платы по региону⁴. Однако в настоящее время, согласно анализу профсоюза «Учитель», в 2020 г. оклады учителей в различных регионах России находились в границах от 3460 (Республика Алтай) до 21 630 руб. (Московская область).

Мы убеждены: если страна хочет обеспечить экономический прорыв и национальную безопасность, нам нужна другая образовательная политика, новый курс!

В заключение процитирую Бисмарка, который не любил Россию, но никому не советовал с нею воевать:

«Отношение государства к учителю — это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости». **НО**

⁴ Постановлением Государственной Думы от 23 июля 2019 года № 6683-7 ГД «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации» Правительству РФ было рекомендовано: «... разработать комплекс мероприятий и сформировать совместно с субъектами Российской Федерации «дорожные карты», гарантирующие минимальную заработную плату при условии работы за одну ставку заработной платы (18 часов) в размере не менее 70 процентов от средней заработной платы в субъекте Российской Федерации и её фиксацию в трудовых договорах с каждым педагогическим работником, проработав одновременно механизмы оказания субъектам Российской Федерации финансовой поддержки в случае недостаточности у них собственных средств».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”».
2. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Ф. Ф. Дудырев, К. В. Анисимова, И. А. Артемьев [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022.
3. Средняя заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-сентябрь 2022 года // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2022.htm